

**ДАННЫЕ О СВОЙСТВАХ ЛИЧНОСТИ СУБЪЕКТОВ
ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, МОТИВАХ,
КОРРЕЛЯЦИЯХ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
СОВЕРШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Статья посвящена анализу свойств личности субъектов, совершающих экологические преступления, который дается с учетом криминалистической классификации противоправных посягательств на окружающую природную среду и базируется на обширном изучении практики расследования рассматриваемых преступлений. В статье подробно рассмотрены мотивы совершения экологических преступлений и их корреляционные связи.

Ключевые слова: экологические преступления, личность преступника, природоохранные правила.

О.А. Petrukhhina, N.G. Shurukhnov

**DATA ON THE PROPERTIES OF THE PERSONALITY
OF SUBJECTS OF OPPOSITE ACTIVITY, MOTIVES,
CORRELATIONS FOR THE SETTING OF THE
CIRCUMSTANCES OF PERFORMING ECOLOGICAL CRIMES**

The article is devoted to the analysis of the personality properties of the subjects who commit environmental crimes, which is given in view of the criminalistic classification of unlawful encroachments on the environment and is based on extensive study of the practice of investigating the crimes in question. In the article, the motives for the commission of environmental crimes and their correlation links are examined in detail.

Keywords: environmental crimes, criminal identity, environmental regulations.

Данные о свойствах личности преступника [1], их корреляции имеют важнейшее значение для выбора направления расследования. Они закладывают основы выдвижения и проверки версий, поиска следов и средств совершения экологических преступлений, выбора

тактических приемов при производстве следственных действий, установления характера противоправной деятельности, роли каждого из соучастников.

Через посредство корреляционных связей предоставляется возможность сориентироваться в механизме преступления, предмете преступного посягательства, поведении подозреваемых (обвиняемых) на следствии, материальном ущербе, роли коррупционных составляющих. Данные о профессиональных навыках, увлечениях, хобби конкретного человека корреляционно выводят на возможность использования им определенного способа совершения экологического преступления. Позволяют предполагать, что преступник владеет приемами использования определенных орудий, средств совершения преступления, способен, выбрав обстановку и предмет противоправного деяния, осуществить комплекс действий за незначительный промежуток времени.

Располагая сведениями о свойствах личности преступника, их корреляциях, дознаватель, следователь могут выдвинуть целенаправленные версии о роли в противоправной деятельности конкретных лиц, о характере приемов сокрытия преступления, взаимоотношениях с соучастниками, интенсивности противодействия расследованию.

Как показывает обобщение следственной практики¹, преступления экологической направленности совершают две основные категории граждан: 1) не имеющие отношения к обеспечению природоохранных норм, производственно-хозяйственной, лесоохранной, природопользовательской, сельскохозяйственной деятельности (общий субъект) и 2) обязанные соблюдать природоохранные правила в силу занимаемой должности или выполняемой работы (специальный субъект).

По ряду различных причин самой многочисленной (98 %) ² и разнообразной является первая категория субъектов экологических преступлений. Рядовыми гражданами совершаются противоправные деяния, связанные с нарушением правил охраны окружающей среды и с незаконной добычей, уничтожением, повреждением ее объектов.

¹ Было изучено 360 уголовных дел, предварительное расследование которых осуществлялось в период с 2010 по 2015 г. в Центральном, Приволжском, Дальневосточном и Южном федеральных округах РФ.

² Статистические данные получены с официального сайта Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Они сознательно идут на нарушение природоохранных правил, осуществляют противоправную деятельность вследствие небрежного, легкомысленного, корыстного отношения к природе. Нередко такая их противоправная деятельность является источником доходов, поддержания своего материального положения, а в отдельных случаях средством для существования (18 % браконьеров и «черных» лесорубов не имели постоянной работы).

Субъекты данной группы обладают навыками стрельбы из охотничьего оружия, управления различными транспортными средствами (в том числе для перемещения по воде, воздуху, пересеченной местности). Они умеют производить выборку, валку, распиловку древесины, эксплуатировать различные технические средства и приспособления (бензопилы, средства освещения, перемещения и подъема тяжелых грузов и негабаритных предметов). Лица, составляющие рассматриваемую группу, как правило, умеют профессионально пользоваться рыболовными снастями, капканами, осуществлять разделку туш животных, птицы, рыб, их специальную переработку, упаковку и хранение.

Анализируемую группу составляют мужчины в возрасте до 40 лет (наиболее активный возраст лиц, занимающихся незаконной рубкой лесных насаждений, составляет 30–49 лет). Это объясняется тем, что для совершения таких преступлений требуются физическая сила, выносливость, хорошее здоровье, выносливость для нахождения значительный период времени в экстремальных условиях, при различных погодных условиях.

Среди рассматриваемых граждан значительное количество привлеченных к административной и уголовной ответственности: в 2013 г. – 25,9 %, в 2014 г. – 30,5 %, в 2015 г. – 22 %.

25,9 % лиц, занимающихся незаконной добычей, уничтожением, повреждением объектов окружающей среды, имели высшее образование, 42,2 % – среднее полное, 21,7 % – среднее специальное, 10,2 % – неполное среднее. Для них не характерно (0,6 %) совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения, они не состояли на учете в наркологических и психоневрологических диспансерах.

Замечено, что немаловажную роль в формировании мотива совершения экологического преступления играет социальная обусловленность преступного поведения. С одной стороны, она определяется спадом промышленного и сельскохозяйственного производства, ве-

дущего к безработице. С другой – масштабностью территории, наличием благоприятных условий для обитания диких животных, различных особей рыбы и, как следствие, легкодоступностью природных богатств нашей страны. С третьей – расширением рынка сбыта, постоянным спросом, ростом цен на животную, рыбную продукцию браконьерства, деловую древесину. Все это, в определенной мере, обуславливает совершение соответствующих преступлений.

Среди рассматриваемых субъектов есть и маргиналы, которые осуществляют противоправные действия из хулиганских побуждений, в отдельных случаях с проявлением вандализма. Речь идет об уничтожении лесных массивов путем поджога (лесные пожары нередко возникают из-за необдуманного разведения костров в пожароопасных местах лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, либо в результате сознательного пренебрежения правилами пожарной безопасности в лесных массивах), загрязнения водоемов и воздуха, о бессмысленном отстреле охраняемых животных. Следует отметить, что в структуре экологических преступлений ежегодно 12 % приходится на уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ).

По причинению материального ущерба экологические преступления, совершаемые маргиналами, не уступают осуществленным из корыстных побуждений. Корысть, т. е. желание извлечь материальную выгоду, проявляется в организации преступной деятельности в виде промысла. Как показало наше исследование, корыстный мотив имеет место в 83 % случаев. Данный мотив в большей мере присущ лицам, совершающим преступления, связанные с незаконной добычей, уничтожением, повреждением объектов окружающей среды (ст. 256, 258, 260 УК РФ).

Характерными свойствами личности данной категории субъектов преступлений являются агрессивность, жестокость, неуравновешенность, эгоцентризм. Личные желания рассматриваются ими как подлежащие безусловному удовлетворению [2, с. 485]. Анализируя корреляции: свойства личности – поведение во время следствия, можно сделать вывод, что маргиналы противодействуют расследованию, как правило, на предварительном и первоначальном этапах. Это проявляется в отказе от дачи показаний, даче ложных сведений, перекладывании вины на неопределенных лиц, которые не фигурируют в обстоятельствах совершенного преступления. Для данной категории

субъектов не характерно покровительство влиятельных лиц, использование коррупционной составляющей. На последующем этапе расследования их поведение можно охарактеризовать как сосредоточенность на своем индивидуальном без интереса к судьбе соучастников, если таковые имелись.

Обобщения практики показывают, что 16,4 % экологических преступлений носят групповой характер: из них 1,9 % были совершены группой лиц, 13,4 % – группой лиц по предварительному сговору, 1,1 % – организованными группами, которые делают это в виде промысла, извлекая крупный доход. При этом группой лиц, как правило, совершаются незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ) и незаконная охота (ст. 258 УК РФ).

На вооружении преступных групп имеются разнообразная современная техника, различный транспорт (автомобили, тракторы, квадроциклы, снегоходы, плавающие средства, дельтапланы), системы связи (рации, спутниковые навигаторы).

Следует сказать, что доля женщин в таких преступных группах незначительна. Иногда они принимают участие в совершении преступлений, связанных с незаконной добычей, уничтожением, повреждением объектов окружающей среды. 6 % женщин были привлечены за участие в незаконных рубках лесных насаждений, а 0,8 % – за совершение браконьерских действий.

Преступные нарушения правил добычи водных биоресурсов в 3,7 % случаев совершаются лицами, не достигшими совершеннолетия, в 17,6 % случаев – лицами в возрасте 18–30 лет, в 54,5 % случаев – 30–40 лет, в 13,9 % случаев – 41–50 лет, в 10,3 % случаев – более 50 лет.

Категорию лиц, совершающих экологические преступления вопреки возложенным на них служебным природоохранным обязанностям, можно условно поделить на три подгруппы:

1. Должностные лица предприятий, организаций, служб, обязанные соблюдать либо контролировать выполнение общих и специальных природоохранных правил.

Эту группу составляют служащие аппарата управления разных уровней в министерствах, службах, агентствах. Сотрудники предприятий, учреждений, непосредственно осуществляющие природопользование или деятельность, касающуюся воздействия на окружающую среду, к примеру, занимающиеся вывозом природных ресурсов, орга-

низирующие утилизацию, хранение, вывоз радиоактивных и высокотоксичных веществ; лица, наделенные контрольно-надзорными функциями за выбросами загрязняющих веществ в атмосферу либо за эксплуатацией стационарных и передвижных установок.

2. Руководители и работники предприятий, занимающиеся предпринимательской деятельностью на объектах энергетики, транспорта, производства (переработки), сельскохозяйственных и добывающих отраслей; специализирующиеся на вывозе ценных природных ресурсов за границу, на ввозе токсичных отходов в пределах территории России.

К признакам, характеризующим эту группу лиц, относятся: наличие четкой цели, связи полномочий, компетенции лица с его действиями, эпизодичность, длительность нарушений правил экологической безопасности. Как правило, этими лицами совершаются преступные деяния, остающиеся латентными в течение длительного времени, связанные с прямым неисполнением, игнорированием природоохранных правил, либо с совершением ошибок в проектировании, строительстве, разработке какого-либо объекта, приведшие к уголовно-наказуемым последствиям.

Основными признаками организованной преступности с участием обозначенных лиц в сфере природопользования являются: умышленный характер, планирование преступной деятельности, устойчивый характер преступных групп, отлаженная система криминальных и коррумпированных связей, распределение ролей, связанное с использованием определенных знаний или навыков, иерархичность, дисциплинированность и конспиративность, целенаправленная разработка мер защиты от разоблачения и противодействия правоохранительным органам.

3. Рядовые работники предприятий, организаций и учреждений, выполняющие технические, технологические и другие обязанности. Рядовые работники совершают экологические преступления как в силу собственных личностных свойств (не соблюдая установленные правила безопасности при обращении с микробиологическими токсинами), так и по указанию руководства (например, отключить на время очистные сооружения).

Как показал анализ уголовных дел, возбужденных по статьям гл. 26 УК РФ, именно эта подгруппа лиц чаще всего привлекается к уголовной ответственности, так как они не задумываются об опасно-

сти совершаемых ими преступлений. Более того, у них присутствует убежденность, что своей деятельностью они выражают интересы всех людей, поэтому отсутствует страх общественного осуждения, есть уверенность, что руководители смогут объяснить их поведение как правомерное (производственную необходимость). Работники, отвечающие за эксплуатацию очистных, водозаборных сооружений, перекачивающих механизмов, транспортировку и утилизацию экологически опасных отходов, являются лишь рядовыми исполнителями.

Обобщение практики показывает, что лица, в служебные обязанности которых входит выполнение природоохранных правил, совершают деяния, обусловленные:

1) неисполнением технологических правил, пренебрежением природоохранительными средствами предприятия;

2) игнорированием природоохранных правил в конкретной ситуации;

3) ошибками в проектировании, монтаже (строительстве) объекта, использованием непригодных средств, приведшим к негативным последствиям.

Следует отметить, что лицами, выполняющими служебные, природоохранные функции, могут быть совершены экологические преступления, входящие в любую из трех выделенных нами классификационных групп. Но чаще всего это преступления первой и второй групп.

Что касается половозрастных признаков, то следует отметить, что большинство (97 %) экологических преступлений совершаются мужчинами. Однако данный показатель меняет свое значение в зависимости от конкретного вида экологического преступления. Так, преступления, связанные с загрязнением, отравлением объектов окружающей среды, в 100 % случаев совершаются мужчинами.

Преступления, связанные с загрязнением, отравлением объектов окружающей среды (вторая классификационная группа), в 17 % случаев совершаются лицами в возрасте 30–40 лет, в 78 % – 40–50 лет, в 5 % – 50–60 лет. 54 % субъектов преступлений состояло в зарегистрированном браке, 24 % – в гражданском браке, 22 % были холосты. 66 % имели высшее образование, 34 % – среднее.

Свойства личности имеют корреляционные связи с мотивом преступления. Они четко указывают на выбор предмета, соучастников, способа преступного посягательства на окружающую среду.

Как уже отмечалось, наиболее распространенными мотивами умышленных экологических преступлений являются корыстные и хулиганские. Некоторыми авторами в качестве мотива совершения экологических преступлений называется беспечность. Вряд ли это обоснованно. Мотив – это осознанное внутреннее побуждение, которым лицо руководствуется при совершении преступления. Беспечность представляет собой легкомысленное, небрежное, безразличное отношение к содеянному, причиняемому окружающей среде ущербу. Она состоит также и в отсутствии потребности совершения поступков, соответствующих установленным природоохранным нормам. Другими словами, беспечность не может являться побуждающим началом. Тогда как, нежелание руководителей предприятий обременять себя заботами о вкладывании средств для обеспечения экологической безопасности своего производства и проведение ремонтных, профилактических работ, экологический нигилизм, отсутствие профессионализма в целях оценки сложившейся на производстве критической обстановки по обеспечению соблюдения природоохранных норм являются достаточно распространенными мотивами. Однако отдельные экологические преступления также могут совершаться с корыстным мотивом, который проявляется в экономии средств на приобретение и модернизацию производственного оборудования, установление и совершенствование специальных средств и механизмов природоохранного характера.

Особенностью свойств личности субъектов, совершающих экологические преступления, являются отсутствие элементарного «экологического воспитания», присутствие потребительского отношения, недооценка общественной опасности экологических преступлений, степени вреда, причиняемого окружающей среде.

Данные, составляющие типичный портрет преступника и представленные в криминалистической характеристике [3, с. 33] рассматриваемых преступлений, являются информационной базой для выдвижения следственных версий, определения тактических приемов производства следственных действий, определения соучастников и их роли в совершении преступления.

Список использованной литературы

1. Жбанков В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике : дис. ... д-ра юрид. наук / В.А. Жбанков. – М., 1995.
2. Шурухнов Н.Г. Методика расследования экологических преступлений // Криминалистика : учебник / под общ. ред. В.А. Жбанкова. – М., 2012.
3. Мерецкий Н.Е. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений / Н.Е. Мерецкий // Криминалистические чтения на Байкале – 2012 : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2012. – С. 33–39.

Информация об авторах

Петрухина Ольга Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права и процесса, Тульский государственный университет, 300012, Российская Федерация, г. Тула, пр. Ленина, 92, e-mail: petruhina7979@mail.ru.

Шурухнов Николай Григорьевич – доктор юридических наук, профессор, кафедра уголовно-правовых и специальных дисциплин, Московский гуманитарный университет, 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, д.5, e-mail: matros49@mail.ru.

Information about authors

Petrukhina, Olga A. – PhD in Law, Associate Professor, Chair of the Criminal Law and Process, Tula State University, 92, Lenin Avenue, 300012, Tula, Russian Federation, e-mail: petruhina7979@mail.ru.

Shurukhnov, Nikolay G. – Doctor of Law, Professor, Chair of Criminal Law and Special Subjects, Moscow University for the Humanities, 5, Yunosti St., 111395, Moscow, Russian Federation, e-mail: matros49@mail.ru.